

Лю Луян был недоволен.

— Брат, у меня на каждой волосинке и каждом пальце ноги написано слово спокойствие. И ты говоришь это ему? Давай я тебе расскажу, только ты можешь его контролировать. У него есть парень, настоящий губитель государств, как Дацзи. Раньше он его бросил, а теперь, когда у него нет ресурсов в индустрии, он снова вспомнил о нём. Брат, поговори с ним, этот дурак слишком увлёкся.

— Ты что, вырос на праздновании 8 Марта?!

Что? Восьмого... Марта?

Парень? В глазах Сюй Шисяня мелькнул луч света.

— Правда любит?

— Да.

— Цени это.

Лю Луян:

Принесите мне мой сорокаметровый меч, я готов совершить самоубийство, спасибо.

Сюй Шисянь пошёл принимать гостей, а Лю Луян следовал за Чжан Мином повсюду.

— Эй, как думаешь, надолго ли брат Сюй вернулся?

— Думаю, на этот раз он останется.

— Останется? Он помирился с отцом? Их отношения всегда были натянутыми.

— Помирился? — Чжан Мин усмехнулся. — Если бы у меня был такой отец, я бы тоже не хотел возвращаться. Никогда.

— Почему? Между отцом и сыном может быть такая ненависть?

— Может.

— Ты знаешь детали, расскажи мне, не оставляй меня в неведении.

Чжан Мин потер виски.

— Я не знаю деталей, знаю только, что это из-за мужчины.

Лю Луян был в шоке, дрожаще протянул четыре пальца, согнув их.

— Брат Сюй и его отец — геи?

— Не говори глупостей, если бы отец был геем, откуда бы взялся брат Сюй?

— Геи тоже могут иметь детей, но это не главное. Что дальше?

— Дальше? Я не знаю.

— Чёрт, бросать на полуслове — это грех, знаешь ли!

Затем, говорят, что тот человек умер довольно трагически.

Потому что, если у тебя есть любимый человек, ты невольно начинаешь представлять, что бы ты чувствовал, если бы с ним что-то случилось. Если бы отец тронул Чжоу Дана, Чжан Мин не мог бы гарантировать, что не убил бы его.

Даже если Чжоу Дан не будет с ним, для Чжан Мина важно, чтобы этот человек жил хорошо в том месте, где он знает о нём. Но если кто-то сотрёт его с лица земли, он, вероятно, сойдёт с ума.

Сюй Шисянь сослался на головную боль и поднялся на второй этаж. Дрожащими руками он достал из кармана пластинку с таблетками, вынул две и проглотил их без воды. Когда боль немного утихла, он достал сигарету и, прислонившись к окну, начал курить.

Если бы не преклонный возраст деда, он бы не вернулся. Он ненавидел только одного человека и не хотел втягивать в это других.

— Брат Сюй.

Сюй Шисянь открыл рот, но голос был хриплым, поэтому он промолчал и снова достал пачку сигарет, предлагая одну Чжан Мину.

— Я не курю это.

— Строгое воспитание?

Это воспитание явно имело скрытый смысл. Чжан Мин улыбнулся и спокойно ответил:

— Ему не нравится запах сигарет.

— Хорошо.

— За эти годы ты не думал найти кого-то ещё?

— Думал, — встретив удивлённый взгляд Чжан Мина, Сюй Шисянь выпустил дым и усмехнулся. — Что, ты думал, я буду хранить ему верность? За что? Если бы он не пошёл против меня, то...

Он не закончил фразу. Все эти годы он никогда не говорил об этом человеке, слухи о котором превратились в сотни версий, но он не обращал на них внимания. В конце концов, всё свелось к разрыву с отцом. Сегодня он заговорил об этом, потому что завидовал — завидовал своему младшему брату, который вырос под его опекой, у которого были понимающие родители и живой возлюбленный.

Он завидовал ему всей душой.

— Сестра Цао, я думала, что вы просто такая по натуре, но оказалось, что вы мудры.

— Сяо Ай, чем выше ты поднимаешься, тем больше людей за тобой следят. Как раз сейчас подходящий момент...

— У меня ещё есть шанс? Я с таким трудом вырастила звёзд, а их разобрали другие. Получаю пощёчину, а в ответ дают конфету, и я должна быть благодарна? Все эти годы я ни в чём не провинилась перед компанией!

Цао Лю успокаивающе похлопала её.

— Чуанги в последние годы становятся всё строже к артистам, выжимая из них всё соки. Разве они делают мало?

— Вы хотите сказать...

— Дамба, разрушенная муравьями, залатанная с одной стороны, в конце концов рухнет.

Компания и артисты взаимовыгодны, вода может поднять лодку, но и перевернуть её. Успокойся.

— Что же мне теперь делать? Сидеть и ждать, пока истечёт контракт? — Привыкнув к активной жизни, Эми с трудом представляла, как будет жить в страхе.

— Делай то, что должна. У тебя ведь ещё есть Мэн Гэ и Чжоу Дан. Качество важнее количества, сама подумай.

— Сестра Ай, сестра Ай?

Чжоу Дан помахал рукой перед глазами Эми.

— О, удачной дороги завтра.

— Вы вызвали меня, чтобы сказать это?

— Нет, — Эми потёрла шею. — Учитывая, что с Чжоу Мэн могут возникнуть неудобства, я нашла тебе нового ассистента-мужчину.

— Хорошо.

После того как она провела Новый год дома, семья настояла, чтобы она нашла работу своему беспутному двоюродному брату. После раздумий она решила, что Чжоу Дан как раз нужен ассистент, и подсунула его туда.

Но она никак не ожидала, что за несколько дней её отпуска её лишили полномочий.

— Сяофэн, ты подписал соглашение? Если да, то зайди ко мне в офис.

— Сестра Ай, ты плохо спала прошлой ночью?

— Да, не спала. — Мысли о словах сестры Цао не давали ей покоя всю ночь. Раньше она смеялась над её старомодностью, говоря, что она не берёт новых людей, даже если компания предлагает, утверждая, что важны искренние чувства. Теперь она понимала, что не быть жадным — это самое сложное. Она была молода, амбициозна, жадная и мирская, не умела сдерживаться, и теперь компания насильно ограничила её действия.

Ха, чёрт возьми, она проработала в этой компании десять лет, много трудилась, и она не могла смириться.

— Эй, кузина, я пришёл.

— Ты не научился стучать? — Эми смотрела на своего бестолкового кузена с раздражением.

— Мы же свои.

Не желая тратить силы на споры, Эми представила Чжоу Дана:

— Это твой новый ассистент, Чжоу Сяофэн. Познакомьтесь.

— Эй, брат Чжоу, привет.

Увидев это знакомое лицо и этот раздражающий жёлтый чуб, Чжоу Дан стиснул зубы, чтобы не дать ему пощёчину.

Протянутая рука долго оставалась без ответа, и Чжоу Сяофэн мысленно послал к чёрту всю семью Чжоу Дана. Важный какой, просто более высокопоставленный ХХ, а ведёт себя, как будто он главный.

— Сестра Ай, мне кажется, Чжоу Мэн справляется хорошо, зачем её менять?

— Но девушке может быть трудно помочь тебе в некоторых ситуациях.

Если Чжоу Мэн не может помочь, то что он может ожидать от этого типа?

Если он не наступит ему на ногу, это уже будет удачей для Чжоу Дана.

— Тогда мне не нужен ассистент, я сам справлюсь.

— Что, вы знакомы?

— Нет.

— Нет!

Они ответили одновременно. Жёлтый чуб действительно не помнил, чтобы видел этого человека, а Чжоу Дан просто не хотел об этом говорить.

— Чжоу Дан, что происходит? Ты только что не был так против нового ассистента, что-то

случилось?

— Ничего, я изучал физиогномику, и этот человек ненадёжен.

— ...

— ...

Сестра Ай вздохнула. Это было откровенное враньё.

— Чжоу Дан, это решение компании...

— Я не думаю, что у меня нет права сменить ассистента. Я сказал, что этот человек мне не подходит, особенно его рот, ненадёжный, болтливый до такой степени, что может проболтаться от Пекина до Хайнаня, и такого человека подсунули мне, я не могу быть спокоен.

Чжоу Сяофэн слушал и всё больше понимал, что что-то не так. Откуда такая ненависть? Он прикрыл нижнюю часть лица Чжоу Дана рукой, оставив только глаза и половину носа, и это...

— Чёрт, ты же тот, кто прошёл по блату...

Чжоу Дан резко встал, схватил его за воротник и притянул к себе.

— Попробуй ещё раз ляпнуть!

— Я... я... — Он больше не смел. После удара и визита к полицейскому он действительно больше не смел.

Оказывается, злобные люди не так страшны, самые страшные — это те, кто с улыбкой на лице совершают зло, постепенно разоблачая тебя полностью.

Вспомнив того полицейского, Чжоу Сяофэн чуть не умер от страха.

— Что происходит? Вы действительно знакомы?

— Мы... мы поругались в поезде, ничего серьёзного.

Заикание было вызвано страхом перед полицейским.

— Поругались?

Чжоу Дан схватил его за шею, скрутил руку, и тот сразу упал на стол.

<http://bllate.org/book/15449/1370587>